Т.К. ВОЛЧКОВА

Хранитель музейных предметов отдела металла, камня и лаковой миниатюры, Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства
e-mail: t.volchkova@damuseum.ru

T.K. VOLCHKOVA

Curator of Museum Objects, Department of Lacquer Miniature, All-Russian Decorative Art Museum
e-mail: t.volchkova@damuseum.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2026_3_3_91_103

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СЮЖЕТЫ В РУССКОЙ ЛАКОВОЙ ЖИВОПИСИ. НА ПРИМЕРЕ ФОНДОВЫХ КОЛЛЕКЦИЙ ВСЕРОССИЙСКОГО МУЗЕЯ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО И НАРОДНОГО ИСКУССТВА

LITERARY GENRES IN RUSSIAN LACQUER PAINTING: EXAMPLES FROM THE COLLECTION OF THE ALL-RUSSIAN DECORATIVE ART MUSEUM

Статья посвящена литературной иконографии русской лаковой миниатюры на примере работ, входящих в состав собрания Всероссийского музея декоративно-прикладного и народного искусства. Литературные сюжеты — одна из самых востребованных авторами тем лаковой живописи, отличающаяся многообразием вариаций и обращением практически ко всем литературным жанрам. В фондах музея хранятся миниатюры, написанные на сюжеты зарубежных и русских писателей, иллюстрирующие произведения древнерусской, классической, советской литературы; былины и сказки. Временные рамки создания предметов охватывают период от первой трети XIX века до настоящего времени.

This article examines the literary iconography of Russian lacquer miniature painting, using the examples of works from the collection of the All-Russian Decorative Art Museum. Literary plots are among

the most popular themes employed by lacquer painters, notable for their wide range of variations and for engaging virtually all literary genres. The museum's holdings include miniatures based on subjects by both foreign and Russian authors, illustrating narratives of Ancient Russian, classical and Soviet literature, Russian epic poems and folk tales. The objects considered span the period from the first third of the nineteenth century to the present.

Ключевые слова: русская лаковая живопись, миниатюра, Федоскино, Палех, Мстёра, Холуй, литературная иконография, литературный сюжет, русская литература, зарубежная литература, былины, сказки, мастер лаковой миниатюры, художник-миниатюрист.
Keywords: Russian lacquer miniature painting, miniature painting, Fedoskino, Palekh, Mstera, Kholuy, literary iconography, literary plot, Russian literature, foreign literature, byliny (Russian epic poems), Russian folk tales, master lacquer miniature painter, miniature painter.

Русская лаковая миниатюра отличается многообразием тем и сюжетов. Литературная тема занимает особое место и значение в творчестве художников-миниатюристов. Поколение за поколением мастера обращаются к одним и тем же сказочным, былинным и литературным сюжетам, обретающим новый смысл и звучание, присущие лишь тому времени, в котором творит художник.

Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства обладает значительным собранием лаковой миниатюры, представляющим четыре основных центра производства — Федоскино, Палех, Мстёру и Холуй. Примерно пятая часть предметов музейной коллекции имеет литературную иконографию.

Сюжеты предметов из музейного собрания чрезвычайно разнообразны. Представлены практически все разновидности литературных жанров от лирического стихотворения (П.Д. Баженов. Шкатулка «Под вечер осени ненастной». 1929 г.) до романа-эпопеи (Н.Н. Денисов. Шкатулка «Тихий Дон». 1977 г.) и очерка (Б.М. Ермолаев. Ларец «Лад». 1989 г.). Временные рамки создания произведений охватывают период с первой трети XIX века до настоящего времени.

Русская лаковая миниатюра в своем сюжетном становлении прошла сложный и насыщенный путь, различный для каждого из производ-

ственных центров. Если в Федоскинской артели, унаследовавшей опыт вишняковских и лукутинских мастерских, до 1950-х годов обращение к литературной тематике зачастую шло по пути копирования образцов, среди которых преобладали сюжеты популярных произведений, то обращение к литературной тематике бывших иконописных центров, Палеха, Холуя и Мстёры, было логически обусловлено средой бытования живописцев.

В Палехе, первом начавшем эксперименты с лаковой росписью на папье-маше, художники начинали с фольклорных сюжетов, поднимали близкие для себя темы крестьянской жизни, писали сцены труда, праздников, строительства нового советского общества, иллюстрировали песни. От этих тем мастера перешли к сказочным и фольклорным [1, с. 9], а от них и к литературным сюжетам.

Неудивительно, что первым писателем, чьи произведения появляются на лаковой миниатюре палешан, становится А.С. Пушкин. «Причины, вероятно, лежат в пластичности, вещности мировосприятия Палеха нашего времени. Ясность, гармоничность, пластическая законченность пушкинского эпоса вполне соответствуют этому мировосприятию и совершенно, по-видимому, его выражают» [2, с. 120].

Первой композицией «пушкинианы» становится «Сказка о рыбаке и рыбке», выполненная в 1925 году палехским художником А.В. Котухиным на портсигаре. Сюжет был воспринят и понят в силу своей органической связи с фольклором, в силу глубочайшей близости к стихии народного творчества [3, с. 21].

Палешане начинают иллюстрировать и другие сказки великого русского писателя. Многие темы и сюжеты были подсказаны художникам искусствоведом и писателем Е.Ф. Вихревым. «Я частенько снабжал палешан сюжетами, — сообщает он в письме от 11 мая 1931 года, — и они умело и охотно переплавляют поэтические сюжеты в изобразительные» [4, с. 288]. Помогал художникам раскрывать их замысел и превосходно знавший литературу первый директор музея палехского искусства Г.В. Жидков.

Первым произведением А.С. Пушкина, вышедшим за пределы сказочного жанра, хотя всё ещё тесно связанным с ним, становится «Лукоморье», написанное в 1927 году Д.Н. Буториным по поэме Пушкина «Руслан и Людмила». Работа прошла худсовет и заслужила положительные оценки, но сам автор остался недоволен. Казалось, будто он не сумел в полной мере выразить поэтику и содержательность пушкинской строки [4, с. 124].

Рис. 1. Д.Н. Буторин. Шкатулка «У Лукоморья». Палех, 1947 г.
Рис. 2. П.И. Ивакин. Шкатулка «Сказка о попе и о работнике его Балде». Холуй, 1963 г.

Продолжая размышлять над темой «Лукоморья», художник обращается к образам родной природы Палеха, положив их в основу новой композиции [4, с. 124–127]. Второй вариант сюжета оказался настолько удачным, что Д.Н. Буторин впоследствии неоднократно воспроизводил эту композицию. В фондах музея хранятся две шкатулки с вариацией сюжета, написанные в 1947 (рис. 1) и 1957 годах.

Опыт работы палешан с предметами из папье-маше перенимает Мстера, а спустя некоторое время и Холуй. Литературные сюжеты, в частности, произведения А.С. Пушкина, находят свое отражение и в творчестве художников этих центров лаковой миниатюры.

Неоднократно мастера иллюстрировали «Сказку о попе и работнике его Балде». В собрании музея есть яркая, красочная, наполненная юмором работа холуйского художника П.И. Ивакина (рис. 2). Автор мастерски передает эмоции каждого из изображенных персонажей — попа, попадьи, Балды, чертей. Узорочье теремных палат, бурные воды омута, раскрывающего подводный мир с чертями, перекликаются с кудрявыми завитками облаков; и все живописное пространство служит созданию единого сказочного образа произведения. Художник мастерски работает с цветовым пятном; несмотря на яркость красок, общее колористическое решение миниатюры уравновешено и согласованно.

Список сюжетов произведений А.С. Пушкина, вдохновлявших художников лаковой миниатюры, чрезвычайно обширен. В музейном со-

брании хранятся предметы на тему пушкинских сказок, романа «Евгений Онегин», прозаических произведений — «Повести Белкина», «Арап Петра Великого», «Дубровский», «Капитанская дочка», «Пиковая дама», поэм — «Бахчисарайский фонтан», «Русалка», «Цыгане», стихотворений — «Анчар», «Под вечер осени ненастной», «Бесы», «Жених» и многие другие.

Рис. 3. В.Н. Молодкин. Шкатулка «Илья Муромец и Калин-царь». Мстёра. 1980-е гг.

С популярностью сюжетов «пушкинианы» в творчестве художников-миниатюристов можно сопоставить лишь сказочную и былинную тематики.

Работая с былинными сюжетами мастера лаковой миниатюры нередко «обращаются к художественным образам житийных икон, связывая их с поэтическим былинным сюжетом. Эти сюжетные иконы представляли собой живописные повествования, неторопливые и подробные, где каждая деталь играла свою роль и была тесно связана с основным содержанием» [1, с. 14].

Сложно перечислить все былинные сюжеты, к которым обращаются мастера. В коллекции музея есть произведения на тему цикла об Илье Муромце, Добрыни Никитиче, Алеше Поповиче, Василии Буслаеве, Садко, Святогоре, Никите Кожемяке, Вольге Святославовиче и Микуле Селяниновиче.

Мстёрский художник В.Н. Молодкин, обращаясь к сюжету «Илья Муромец и Калин-царь» (рис. 3), создает сложное по композиции произведение с нежным звучанием богатого колорита, переходящего от оранжево-охристых тонов к синим и серо-сиреневым. Прибегая к традиции иконописных клейм, органично вписанных в единое пространство пейзажа, художник иллюстрирует сюжет былины, динамично разворачивая перед зрителем события от момента пленения Ильи до его триумфального возвращения в Киев.

Не менее разнообразны работы миниатюристов на сказочную тематику. Редкий из мастеров лаковой живописи не писал произведений

на сюжет сказки. Холуйский миниатюрист Б.И. Киселёв, плодотворно работавший со сказочной темой, объяснял популярность фольклорных сюжетов следующим образом: «Сказочная тематика очень интересует меня. Она даёт свободу мысли, будит воображение, развивает фантазию, так необходимые миниатюристу, и это, пожалуй, главное, что заставляет меня обращаться к образам сказок и былин» [5, с. 99]

Рис. 4. Л.А. Фомичев. Шкатулка «Бегство Игоря». Мстёра. 1968 г.

В собрании музея хранятся миниатюры, написанные на сюжеты таких сказок, как «Василиса Премудрая», «Иван царевич и серый волк», «Горшеня», «Гуси-лебеди», «Марья Моревна», «Василиса Прекрасная», «Волшебное кольцо», «Сказка о живой воде и молодильных яблоках», «Летучий корабль», «Лиса и петух», «Морозко», «По щучьему велению», «Сказка о царе Берендее».

Загадочную атмосферу сказки передает ларец федоскинского художника Г.И. Ларишева «Ковер-самолет». По темному ночному небу над смутно различимым пейзажем летит на ковре-самолете Иван-царевич. Сусальное золото и перламутр не просто усиливают декоративный эффект, создавая переливы парчового кафтана героя, но и активно участвуют в построении световых акцентов произведения.

Большой пласт сюжетов в лаковой миниатюре связан с произведениями древнерусской литературы. В фондах музея представлены миниатюры художников Холуя, Палеха, Мстёры и Федоскино, иллюстрировавших литературные памятники, — «Повесть о Петре и Февронии Муромских» Ермолая Еразма, «Повесть временных лет» Нестора-летописца, «Хождение за три моря» Афанасия Никитина, «Переписку Ивана IV с князем Курбским», «Повесть о разорении Рязани Батыем», «Шемякин суд».

Интересная миниатюра исполнена Л.А. Фомичёвым на тему переписки Ивана Грозного с князем Курбским. В центре миниатюры — трехплановое изображение дороги, по которой скачут от одного адресата к другому гонцы. В левой части — изображение московских палат, где Иван IV диктует

письмо чернецу. В правой — польский замок, где зачитывают ответ князю Курбскому. Миниатюрист мастерски обыгрывает удлинённую крышку шкатулки, создавая лаконичную, не перегруженную деталями композицию. Спокойный охристый колорит уравновешивает стремительное движение мечущихся между адресатами гонцов.

Рис. 5. В.Д. Липицкий. Шкатулка «Аленький цветочек». Федоскино. 1953 г.

Особенное место в творчестве художников лаковых центов занимают образы «Слова о полку Игореве». «Целый ряд художников обращался к “Слову о полке Игореве”, произведению, пронизанному патриотическим пафосом, герои которого полны эмоциональной силой. Для художников эта тема неисчерпаема по возможностям художественной трактовки», — справедливо отмечала искусствовед Н.Н. Уханова [5, с. 120].

Очень необычная миниатюра была создана Л.А. Фомичевым (рис. 4). «“Побег Игоря из плена” неожидан по решению, не лишенному влияний других источников декоративного понимания цвета, в частности, живописи художника Н.К. Рериха. В этой работе много нового в передаче лаконичного обобщенного образа. Обратите внимание на стремительно летящую фигуру князя Игоря, уподобленную птице, или на застывшего в динамичной позе Кончака на фоне условно решенного красного шатра. Это не крик, а вопль, стон! Неслыханное Позорище! — Убежал из плена русский князь!» [6, с. 44].

Миниатюра Ходова «Возвращение Игоря» посвящена финалу произведения. Роскошен ее пейзаж, насыщенный тонкими мелкими деталями, подчеркнутыми изящной росписью золотыми пробелами; образ природы композиционно объединяет сюжетную линию миниатюры. Три древнерусских города выписаны почти строго, без декоративной узорчатости; они словно замыкают в кольцо центрального персонажа Игоря, к которому с двух сторон устремляется ликующая толпа. Князь становится центром притяжения; он объединяет не только две разрозненные группы людей, но и города, и даже большее, всю Русскую землю.

Художник тонко передает эмоции Игоря: князь грустен, его осанка утратила прямоту. Игорь осознает, что объединяет людей для того, чтобы вести их на битву, на вечный бесконечный бой за свою Отчизну.

Колористическое решение миниатюры выдержано в красноватых, желтых и охристых тонах с вкрапление голубых и зеленых акцентов. Сдержанная глубокая цветовая гамма усиливает выразительность композиции.

Рис. 6. А.А. Дыдыкин А.А. Коробочка «Боярин Орша». Палех. 1941 г.

Среди произведений русской классической литературы художников в первую очередь привлекают темы, органично близкие народному творчеству и восприятию. В музейном собрании хранятся предметы, выполненные на сюжеты С.Т. Аксакова «Аленький цветочек», П.П. Ершова «Конек-Горбунок», В.А. Жуковского «Ундина», «Лесной царь», «Спящая красавица», басен И.А. Крылова.

Особенное внимание заслуживает миниатюра федоскинского художника В.Д. Липицкого «Аленький цветочек» (рис. 5). «Работа Липицкого явилась большим шагом вперед, — пишет исследователь федоскинского искусства Г.В. Яловенко, — она более декоративно раскрывает глубокое идейное содержание средствами федоскинской миниатюры... Композиция миниатюры хорошо построена. Все в ней подчинено предельно быстрому и исчерпывающему раскрытию содержания» [7, с. 80].

Обращаясь к теме русской литературы, художники создавали сюжеты по мотивам произведений Н.В. Гоголя, М.Ю. Лермонтова, М.Е. Салтыкова-Щедрина, И.С. Тургенева, А.И. Куприна, А.П. Чехова, Л.Н. Толстого, Н.М. Карамзина, А.С. Грибоедова, Н.С. Лескова; вдохновлялись поэзией Н.А. Некрасова, драматургией А.Н. Островского.

Интерес к поэзии Лермонтова возникает следом за освоением Пушкинской темы. Художники нередко предпочитают сюжеты, органически близкие к народным, — «Боярин Орша», «Песня о купце Калашникове». Своей эпичностью их привлекают «Демон» и «Мцыри».

В фондах музея хранится небольшая коробочка авторства А.А. Дыдыкина «Боярин Орша» (рис. 6). Выполненная в сдержанном колористическом решении работа исключительно выразительна. Художник мастерски передает эмоции героев. Щедрая роспись золотыми пробелами придает значительный объем всем элементам композиции.

Рис. 7. А.В. Корчагин. Ларец «Шинель». Федоскино. 1995 г.
Рис. 8. М.К. Дмитриева. Шкатулка «Весна в царстве Берендеев». Мстёра. 1951 г.

Не оставила равнодушным миниатюристов и поэтичная проза Н.В. Гоголя. В собрании музея представлены миниатюры, иллюстрирующие произведения «Вечера на хуторе близ Диканьки», «Вий», «Женитьба», «Ревизор», «Шинель», «Как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем», «Тарас Бульба», «Мертвые души».

Необычен Ларец А.В. Корчагина «Шинель» (рис. 7). Автор обращается к старинным техникам лукутинской миниатюры, имитируя поверхность «под черепашку». Живопись выдержана в почти монохромной цветовой гамме. На боковых гранях и крышке, словно сквозь дымку, проступают сцены из повести. На внешней стороне крышки, в медальоне, выделенный более светлым тоном — портрет «маленького человека», чиновника низшего ранга, Акакия Акакиевича Башмачкина. На внутренней стороне — символичный образ зеркала, в которое смотрится герой, наряженный в новую шинель. Это кульминационный момент всей повести и судьбы Башмачкина, самый значимый и счастливый в его жизни. Он смотрит гордо, уже не походя на «маленького человека», но из глубины зеркала на героя глядит смерть.

Одним из излюбленных сюжетов стала лиричная сказка А.Н. Островского «Снегурочка», неоднократно проиллюстрированная художниками. К образам пьесы обращается мстёрский художник М.К. Дмитриева в миниатюре «Весна в царстве Берендеев» (рис. 8).

Художник Н.Г. Дмитриев описывал в книге «Мстёра рукотворная» впечатления от работы над сюжетом: «Мы с женой (М.К. Дмитриева)

в длинные зимние вечера буквально зачитывались этой удивительно поэтичной и солнечной сказкой. Она захватила нас. Казалось, что сказка написана специально для нас, мстёрских художников. В ней мы видели живую связь поэтически трепетного пейзажа с мироощущением сказочных персонажей.

Рис. 9. Н.Н. Денисов. Шкатулка «Тихий Дон». Холуй. 1977 г.

…Задуманное не сразу было воплощено в зримый образ. Наконец, остановились на проводах масленицы берендеями, отсюда определилось и название сюжета — “Весна в царстве Берендеев”. Над композицией мы работали параллельно. Мария Кузьминична разрабатывала свой вариант, а я работал над своим. И уже потом, сличая оба варианта, приходили к общему решению композиции» [8, с. 33].

Мастера лаковой живописи неоднократно обращались к сюжетам советской литературы. В фондах музея хранятся миниатюры на темы сказов П.П. Бажова, произведений М.А. Горького, А.П. Гайдара, Ю.К. Олеши, Д.И. Еремина, Н.А. Островского, М.М. Пришвина, А.К. Толстого, А.А. Фадеева, М.А. Шолохова. Миниатюристов вдохновляла не только проза, но и советская поэзия; произведения писали на стихи С.Я. Маршака, В.В. Маяковского, С.В. Михалкова, Р.И. Рождественского.

Палехские мастера были очарованы образами романтических произведений А.М. Горького. «…у Горького, — писал искусствовед профессор А.В. Бакушинский, — палешан увлекают мотивы не прозаические, а песенные, ритмические по строению, проникнутые романтикой и символизмом содержания: “Данко”, “Песня о соколе”, “Песня о буревестнике”. Это та группа ранних горьковских произведений, в которых молодыми, весенними раскатами грома уже дохнула на Россию будущая революционная гроза» [2, с. 120–122].

Первым к теме произведений Горького обращается Д.Н. Буторин. В 1926 году он создает миниатюру «Данко», которую некоторые исследователи назовут «лучшей интерпретацией данного сюжета» [4, с. 127].

В фондах музея хранится более позднее повторение композиции, датированное 1955 годом.

«Я долго готовился к ней, — рассказывал Д.Н. Буторин о процессе работы. — Текст "Старухи Изергиль" изучил хорошо. Потом ходил в разные места, где народу много, смотрел и делал зарисовки движений человека, наблюдал за людьми в состоянии различных душевных порывов. Тут герой особый — отдает сердце людям. Люди все должны быть живыми, со страстями. Они рвутся к свету» [4, с. 128].

В творчестве художников лаковой миниатюры нашел отражение и роман-эпопея М.А. Шолохова «Тихий Дон». В собрании музея представлены три произведения, написанные на сюжет романа. Две работы были созданы в шестидесятые годы мстёрскими художниками Л.А. Фомичевым и Ф.Г. Шиловым, одна — холуйским художником Н.Н. Денисовым (рис. 9).

«Прочитав "Тихий Дон", я был пленен героями романа, — рассказывал Н.Н. Денисов. — События, персонажи книги захватили всё мое воображение, и я уже не мог не работать над этой темой. Трудно, очень трудно было весь материал запечатлеть и воспроизвести на ларце: надо показать такие моменты, чтобы зритель, как в фокусе, увидел всё произведение и сказал: "Да, это "Тихий Дон"» [5, с. 89].

Необычным экспериментом стала работа мстёрского художника Н.Г. Дмитриева на сюжет пьесы В.В. Маяковского «Мистерия-буфф». «Припоминается период из моей творческой практики, когда увлеченность поэзией Маяковского привела меня в 1961 году к переложению на изобразительный язык миниатюры "Мистерии-буфф", — писал художник. — … работа была мной написана, но она не дала удовлетворения» [8, с. 24–26].

Но, несмотря на критическое отношение самого автора, уверенного, что не каждое литературное произведение подходит для полноценного воспроизведения в мстёрской миниатюре [8, с. 26], созданная им шкатулка является интересным экспериментом обращения миниатюристов к творчеству Маяковского, не имеющим аналогов в музейной коллекции.

Неожиданную тему для росписи пятистороннего ларца выбрал и палехский художник Б.М. Ермолаев. Миниатюрист обратился к сюжету очерка о народной эстетике «Лад» В.И. Белова. Четыре миниатюры по боковым сторонам ларца, воспевающие соборный общинный уклад жизни, посвящены сценам отдыха и труда. Изображение на крышке, представляющее большую дружную семью за столом, уравновешивает и соединяет все миниатюры в единое смысловое пространство.

Художники лаковой миниатюры неоднократно обращались к произведениям зарубежной литературы. Лукутинские и вишняковские мастера заимствовали европейские литературные сюжеты из гравюр ещё на заре деятельности своих мастерских.

Из иконописных центров первыми к теме иностранной литературы обращаются палешане. В 1935 году палехская Артель Древней живописи активно готовится к участию во Всемирной выставке искусств и техники в Париже, состоявшейся в 1937 году. Стремясь создать близкие и понятные европейскому зрителю произведения, палехские художники выбирают для своих композиций сюжеты западноевропейской литературной классики, обращаясь к творчеству У. Шекспира, Ф. Рабле, Мольера [9, с. 353]. После окончания выставки художники продолжают работать в этой тематике, готовя произведения на экспорт.

В музее хранятся миниатюры, написанные в этот период. Это работы Л.П. Парилова «Геркулес освобождает Прометея», «Антоний и Клеопатра», М.И. Сперанского «Король Лир», А.А. Дыдыкина «Отелло».

Иллюстрируя произведения западноевропейской литературы, художники Холуя неоднократно обращались к сюжету «Дон Кихота» М. Сервантеса. В фондах музея представлены три работы, посвященные сцене сражения с мельницами. Интересна миниатюра Б.И. Киселёва, написанная в 1963 году.

«Удачно решена тема по мотивам произведения Сервантеса Б.И. Киселёвым “Бой Дон Кихота с мельницей”, — писала Н.Н. Уханова, — встреча благородного рыцаря с фантастическими противниками — мельницами — решена художником, как многоплановый, несколько театральный, многокулисный пейзаж. Сцена боя прекрасного чистого в своих помыслах героя опоэтизирована и чуточку шаржирована, написана она мягко, любовно» [5, с. 122].

Несколько произведений из музейного собрания были созданы на сюжеты зарубежных сказок. Мстерские и холуйские художники обратились к творчеству Г.Х. Андерсена и Ш. Перро, проиллюстрировав сказки «Красная шапочка», «Золушка», «Снежная королева» и «Дикие лебеди». Палехскими миниатюристами были написаны миниатюры на сюжет китайской народной сказки «Братья Лю» (В.А. Панин) и по мотивам арабских сказок (Б.М. Ермолаев).

На протяжении многих лет литературная тема остается одной из самых востребованных в лаковой миниатюре. Вневременная универсаль-

ность многих сюжетов обуславливает неугасающий интерес художников к теме. Современное поколение миниатюристов продолжает обращаться к произведениям русской и иностранной литературы, по-новому переосмысливая привычные трактовки.

Литературные сюжеты русской лаковой миниатюры — это огромный неоднородный пласт богатейшего материала, в контексте музейной коллекции требующий комплектования, дальнейшего изучения и систематизации.

Список литературы:

1. *Пирогова Л.Л.* Палех: История и современность: Альбом. — Москва: Искусство, Роскнига, 1994. — 207 с.

2. *Бакушинский А.В.* Искусство Палеха. — Москва, Ленинград: Академия, 1934. — 266 с.

3. *Жидков Г.В.* Пушкин в искусстве Палеха. — Москва, Ленинград: Изогиз, 1937. — 164 с.

4. *Навозов А.И.* Палехское чудо. — Москва: Советская Россия, 1976. — 336 с.

5. Искусство Холуя / составители В.В. Стариков, Л.А. Вдовина. — 2-е изд., исп. и доп. — Ярославль: Верхневолжское книжное издательство, 1980. — 158 с.

6. *Дмитриев Н.Г.* Мстера рукотворная: рассказы об искусстве лаковой миниатюры и её мастерах. — Ленинград: Художник РСФСР, 1986. — 437 с.

7. *Яловенко Г.В.* Федоскино. — Москва: КОИЗ, 1959. — 161 с.

8. *Дмитриев Н.Г.* Мстера рукотворная: рассказы об искусстве лаковой миниатюры и ее мастерах. — Ленинград: Художник РСФСР, 1986. — 437 с.

9. *Колесова О.А.* Искусство Палеха. — Москва, 2024. — 645 с.